

Петраченко Наталья Алексеевна, Савелова Любовь Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ ДВУКОРНЕВЫХ НАРЕЧИЙ С НАЧАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ ДУШЕ-

Статья посвящена описанию группы двукорневых наречий, производных от сложных имен прилагательных с первым компонентом душе-. Работа нацелена на характеристику особенностей структуры данных наречий, их семантики и системных связей. Специальное внимание уделяется специфике внутренней формы двукорневых наречий с начальным компонентом душе-, их функциональному противопоставлению внутри группы и другим типам наречных единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 167-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367.624

Филологические науки

Статья посвящена описанию группы двукорневых наречий, производных от сложных имен прилагательных с первым компонентом душе-. Работа нацелена на характеристику особенностей структуры данных наречий, их семантики и системных связей. Специальное внимание уделяется специфике внутренней формы двукорневых наречий с начальным компонентом душе-, их функциональному противопоставлению внутри группы и другим типам наречных единиц.

Ключевые слова и фразы: русский язык; двукорневое наречие; сложное прилагательное; внутренняя форма слова; структура наречия; семантика наречия.

Петраченко Наталья Алексеевна**Савелова Любовь Анатольевна**, д. филол. н., доцент*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
savelova.lub@yandex.ru***ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ ДВУКОРНЕВЫХ НАРЕЧИЙ
С НАЧАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ ДУШЕ-[©]**

В настоящее время система русского наречия нуждается в более детальном описании классов адвербиальных единиц, выделяемых по формальным и семантическим признакам с учетом речевых предпочтений современных носителей русского языка в выборе вербальных средств означивания смыслов. Наречия обладают высоким функционально-прагматическим потенциалом, что не всегда в достаточной мере освещается в учебной литературе и лексикографических источниках. Описание их грамматической специфики не может ограничиваться указанием на отсутствие форм словоизменения и зависимость от слов других частей речи на основе примыкания, поскольку «наречия обладают значительным и имеющим потенциальное дальнейшее расширение и развития репертуаром скрытых грамматических значений, скрытых категориальных грамматических признаков» [5, с. 286].

Особое место в наречной системе и грамматической системе русского языка в целом занимают наречия на *-о*, *-е* [2, с. 4] в силу специфики своих частнокатегориальных значений, функциональных свойств и деривационных отношений. В свою очередь в составе этих наречий выделяются производные от сложных прилагательных, которые, как правило, находятся не на первой ступени деривации и имеют особенности в семантике, предопределенные взаимодействием значений разных корней. Они представлены различными группами адвербиальной лексики. Полагаем, что и наречия, мотивированные сложными прилагательными в целом, и группы наречий, устанавливаемые в рамках этой подсистемы, могут выступать объектом специального изучения. Критерием выделения двукорневых отадъективных наречий, по которому они могут рассматриваться как особый формальный класс, является структурно-морфемный. Лексическая основа подсистемы данных наречий – адвербиальные единицы, мотивированные сложными именами прилагательными.

Объектом нашего исследования являются двукорневые наречия с начальным компонентом *душе-*, образованные от сложных прилагательных. Эти наречия представляют собой, с одной стороны, одну из групп в составе самого продуктивного в современном русском языке класса отадъективных производных на *-о/-е*; с другой стороны – одну из групп в составе двукорневых наречий. Этим предопределяются их формальные и функционально-семантические особенности, которые составляют предмет данной статьи.

По результатам выборки из лексикографических источников [1; 4; 6; 8] и корпуса текстов [3] можно установить, что в общеупотребительном варианте современного русского языка используются пять наречий с начальным компонентом *душе-*: *душепагубно*, *душеполезно*, *душераздирающе*, *душеспасительно*, *душещипательно*. Указанные наречия непоследовательно включаются в лингвистические словари и имеют существенные отличия по активности употребления в речи, а также в различных типах текстов. Так, все пять наречий не встречаются ни в одном словаре: «Новый словарь русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой [4], к примеру, дает толкование только слову *душераздирающе*; в «Словаре наречий и служебных слов» [6] и в «Большом толковом словаре» [1] фиксируются два наречия – *душераздирающе* и *душещипательно*; в [8] отмечены наречия *душепагубно*, *душераздирающе* и *душеспасительно*. Причем в [Там же] и [1] нет отдельных словарных статей для данных наречий, они приводятся в статьях на имя прилагательное: *душепагубный*, *душераздирающий*, *душеспасительный* и *душещипательный*.

Структурное своеобразие наречий с первым компонентом *душе-* определяется их неоднородностью с точки зрения ступени производности. В словообразовательном гнезде существительного *душа* все рассматриваемые наречия находятся на второй ступени словопроизводства (через ступень соответствующих прилагательных). В словообразовательных гнездах с другими вершинными словами эти наречия занимают разные позиции: второй ступени деривации (*душещипательно* в гнезде слова *щипать*); третьей ступени деривации (*душеполезно* и *душеспасительно* в гнездах слов *польза* и *спасти*), четвертой ступени деривации (*душепагубно* в гнезде слова *губить*); пятой ступени деривации (*душераздирающе* в гнезде слова *драть*).

Основы данных наречий состоят из двух компонентов с вещественным значением, положенным в основу номинации. Начальный компонент (*душе-*), актуализирующий значение слова *душа*, взаимодействует с разными

по категориальной семантике компонентами: глагольными (в словах *душераздирающе* – *раздирать*, *душе-спасительно* – *спасать*, *душещипательно* – *щипать*, *душепагубно* – *губить*) и именным (*душеполезно* – *полезный* / *польза*).

В диалектном варианте русского языка наречия рассматриваемого структурно-семантического характера характеризуются спецификой производящей базы. В «Словаре русских народных говоров» отдельные словарные статьи посвящены полисемичным наречиям *душевередно* / *душеверёдно*, соотносительным по значению с прилагательными *душевередный* / *душеверёдный* ('опасный для жизни, смертельный'; 'вредный для здоровья'; 'противный') и *душевредно* / *душеврёдно*, дериватами от *душевредный* / *душеврёдный* ('опасный для жизни, смертельный'; 'вредный для здоровья'; 'противный'). К прилагательному *душелюбный* 'приятный для вкуса, вкусный' производное наречие не приводится [7, с. 282].

Отмеченные диалектные наречия структурно (на уровне моделей словопроизводства) соотносятся с общерусскими: *душевередно* / *душевёредно* / *душевредно* / *душеврёдно* ← *душевередный* / *душевёредный* / *душевредный* / *душеврёдный* ← *душа* + *вередный* / *верёдный* / *вредный* / *врёдный* (← *веред* / *верёд* / *вред* / *врёд*); *душелюбно* ← *душелюбный* ← *душа* + *любить* (примеры составлены авторами статьи – Н. П. и Л. С.). В основу номинации также положено взаимодействие именного компонента (*душе-*) с глагольным (*любить*) и именным (*вредный* / *вред*). Однако у номинации *вред* предметное значение является чисто грамматическим, оно и мотивированное им *вредный* могут передавать идею действия (воздействия на объект), что семантически сближает его с глагольным компонентом. То же можно сказать о рассмотренном выше втором компоненте общерусского наречия *душеполезно*.

Таким образом, сложные наречия с начальным элементом *душе-* обладают прозрачной внутренней формой. Примечательно, что по характеру соотношения внутренней формы с лексическим значением данные слова неоднородны. Так, признак, положенный в основу номинации, повторяется в лексическом значении наречий *душепагубно* – 'губительно для души', а также его антонимов *душеполезно* – 'полезно для души', *душеспасительно* – 'так, что способствует спасению души' [8]. Следует иметь в виду, однако, что у наречия *душеспасительно* есть второе значение – 'назидательно-религиозно', соответственно, в этом случае внутренняя форма отдалается от лексического значения.

В двух других словах признак, положенный в основу номинации, и лексическое значение связаны отношениями метафорического переноса: *душераздирающе* – 'пронзительно, страдальчески, ужасно' ('раздирая душу'), «свидетельствуя о негативном воздействии на кого-то-нибудь» [6, с. 153] и *душещипательно* – 'трогательно, чувствительно' ('щипая душу' / 'трогая за душу'), «излишне сентиментально» [Там же].

Подчеркнем, что приведенные ранее диалектные наречия также интересны с точки зрения внутренней формы: в словах *душевредно* (*душевёредно*) внутренняя форма не противоречит лексическому значению, если они обозначают 'опасно для жизни, смертельно', 'вредно для здоровья'. Примечательно, что у компонента *душе-* при этом актуализируется предметно-метонимическое значение (*душа* 'человек'). Внутренняя форма данного слова затемняется, если они обозначают 'противно, неприятно'. А наречие *душелюбно* с прозрачной внутренней формой имеет, тем не менее, не сводимое к ней значение – 'приятно для вкуса, вкусно'.

Из группы рассматриваемых наречий для современного русского языка наиболее актуальны лексемы *душещипательно* и *душераздирающе*, которые функционально противопоставлены таким, как *душеполезно*, *душепагубно*, *душеспасительно*. В структуре их вторичных значений выделяется сема интенсивности, которая может отличать данные слова от других наречий с компонентом *душе-*. Например, в высказывании *Но это пока душе-раздирающе трудно и медленно!* (Ю. Смирнова «Наш Левша вырастит компьютер в аквариуме» // Комсомольская правда. 2001. 28 августа) [3] слово *душераздирающе* семантически и синтаксически распространяет предикат, употреблено как интенсификатор состояния, выражает значение высокой степени его проявления.

В общерусском варианте языка слова *душепагубно*, *душеполезно*, *душеспасительно* – с одной стороны, и *душераздирающе*, *душещипательно* – с другой, – противопоставляются не только по соотношению внутренней формы и лексического значения, но и по смысловой связи первого элемента со словом-концептом *душа*, который относится к числу культурно значимых для русского языка. Единицы первого ряда характеризуют внутренний духовный мир человека, единицы второго ряда – тоже внутренний, но эмоциональный мир. Соответственно, эти наречия различаются концептуальной значимостью.

Структурно наречия с двукорневой основой на *душе-* сближаются с другими адвербиальными производными от сложных прилагательных, однако, имеют специфику по характеру употребления в современной речи. А. Ситарский, предпринявший попытку описания структуры и функционирования наречий в русском языке новейшего периода, в своей монографии уделяет внимание и наречным производным от прилагательных с двукорневыми основами. Исследователь отмечает, что такие наречия появляются в русском языке все чаще и «фактором, способствующим производству наречий от этого вида основ, является активно действующая в русском языке тенденция к структурной и семантической конденсации» [9, с. 56]. Исследователь обращает внимание на то, что наречия, образованные от двукорневых основ, отражают специфику настоящей эпохи, то есть стремление к экономии языковых средств, и что эти слова легко создаются по мере надобности (*малолушеительно думать*, *писать остросюжетно*, *давать первоочередно*, *сходить самолично* и т.д.). Активизацию наречий, образованных от мотивирующих двукорневых основ, А. Ситарский объясняет потребностью системы русского языка в таких лексических средствах выражения идеи качества и оценки, которые были бы, с одной стороны, экономными, с другой, – семантически насыщенными [Там же, с. 57].

Наречия с компонентом *душе-*, в отличие от упомянутых выше адвербиальных производных от прилагательных с двукорневой основой, не производят впечатления новизны, напротив среди них есть устаревшие единицы (*душепагубно*, *душевредно*, *душеполезно*), они не характеризуются активностью употребления.

При этом двукорневые наречия с начальным компонентом *душе-* в основном выполняют оценочную функцию и выступают как характеристики действий человека. Структурная и семантическая связь данных наречий со словом-концептом *душа*, этноспецифичным для носителей русского языка, делает их привлекательными для лингвоконцептуального анализа, что, на наш взгляд, может составить перспективу исследования и пополнить доказательную базу функционально-семантического описания адвербиальной лексики.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2003. 1536 с.
2. **Лекант П. А.** Трудности наречия // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сборник научных статей / под общ. ред. Е. Н. Лагузовой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. С. 3-7.
3. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.04.2015).
4. **Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный**: в 2-х т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. А-О. 1209 с.
5. **Пеньковский А. Б.** Сдвиг норм наречного словоупотребления в ближней диахронии как исследовательская база для изучения грамматической и коннотативной семантики русского слова // Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 284-292.
6. **Словарь наречий и служебных слов русского языка** / сост. В. В. Бурцева. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 750 с.
7. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М. – Л.: Наука, 1972. Вып. 8. 372 с.
8. **Словарь современного русского литературного языка**: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965. Т. 3. 1339 с.
9. **Sitarski A.** Структура и функционирование наречий в русском языке новейшего времени. Poznan: Wydawniwo naukowe UAM, 2001. 136 с.

**THE PECULIARITIES OF THE STRUCTURE AND SEMANTICS
OF ADVERBS CONSISTING OF TWO ROOTS WITH THE INITIAL COMPONENT *ДУШЕ-***

Petrachenko Natal'ya Alekseevna

Savelova Lyubov' Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
savelova.lub@yandex.ru

The article is devoted to the description of the group of adverbs consisting of two roots which are derived from the adjectives with the first component *душе-*. The work aims at describing the peculiarities of the structure of these adverbs, their semantics and system connections. Special attention is paid to the specificity of the inner form of the adverbs consisting of two roots with an initial component *душе-*, their functional opposition within the group and to other types of adverbial units.

Key words and phrases: the Russian language; adverb consisting of two roots; compound adjective; inner form of word; adverb structure; adverb semantics.

УДК 8

Филологические науки

В данной статье впервые подробно рассматривается категория притяжательности прилагательных в эвенском языке. Целью работы является описание категории притяжательности прилагательных с помощью примеров из текстов фольклора. Прилагательные в эвенском языке могут иметь притяжательность с помощью притяжательной конструкции, когда выступают в предложении в роли определения или когда являются местоименными прилагательными.

Ключевые слова и фразы: прилагательные; категория притяжательности; эвенский язык; местоименные прилагательные; притяжательная конструкция.

Попова Мария Дмитриевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
mariya.milana@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Притяжание – понятие принадлежности предмета тому или иному лицу – в эвенском языке, прежде всего, выражается через прибавление к прилагательному соответствующих притяжательных суффиксов.

Прилагательные в эвенском языке могут иметь притяжательное оформление, когда выступают в предложении в функции определения. Во всех других языках притяжательность, в основном, выражается с помощью родительного падежа существительных, притяжательных местоимений, глаголов и с помощью притяжательной конструкции.